

Клейн хотел спросить, не приносил ли Аарон или кто-нибудь из его семьи домой чего-нибудь необычного, например, грязной тряпичной куклы, незадолго до того, как его постигла череда несчастий.

Но едва Клейн начал говорить, он понял, что это было бы уже слишком и выдало бы его обширные познания. Эти знания с лёгкостью объясняются опытом, но такой риск ему ни к чему.

Клейн предпочёл пойти окольным путём и спросил, не случались ли с родными доктора ничего необычного.

Аарон Церес стал вспоминать:

- Нет, только тот случай с паровозом. Всё обыденно. Всякое бывало, но чем-то особенным это нельзя назвать.

Что-то здесь не то... Если это был артефакт, например Марионетка несчастий, он бы действовала в определённой области... Может быть, Аарон капнул кровью на артефакт и теперь крепко с ним связан? Аура и эмоции Аарона соответствовали его физическому и психическому состоянию, Клейн не заметил ничего из ряда вон выходящего.

Поразмыслив, Клейн спросил:

- А с кем-нибудь из Ваших коллег что-то подобное происходило?

- Нет, поэтому мне и показалось, что меня прокляли, - Аарон теребил галстук-бабочку.

Под любопытным взглядом Талима, призадумавшись, Клейн спросил:

- Перед тем, как началась эта полоса невезения, происходило ли с Вами что-нибудь необычное - может быть, Вы порезались? По поверьям кровь - это мощный проводник, через который можно проклясть человека.

- Став подозревать, что меня прокляли, я всё проверил. Никаких ран за три месяца, - застыв с ножом и вилкой в руках, неуверенно ответил Аарон.

Странно... А я не могу провести предсказание... Клейн снова спросил:

- Были ли другие странные явления?

- Аарон, вспоминайте, как следует. Такое без причины не происходит. Вы кого-нибудь обидели? Помешали? - озадаченно повторил Талим то, что говорил Клейн.

Аарон устался в тарелку с едой, погрузившись в глубокие раздумья. Клейн времени зря не терял - принялся за свою порцию, не давая еде остыть и стать невкусной.

Когда он уже начинал смаковать десерт, Аарон наконец поднял голову:

- Я не слишком общительный человек. Да, я не дружу с коллегами, но трудно поверить, чтобы они подумали меня за это проклясть. Всё же... После Вашего вопроса, я кое-что вспомнил. Может быть, это было то, что Вы ищете.

- Что же? - Клейн с Талимом оживились.

- Перед началом этой полосы неудач, я лечил одного мальчика, ему не было и десяти лет. Он был в очень плохом состоянии. Из-за осложнений ему пришлось ампутировать левую ногу, – вспоминал Аарон, поправляя очки, – я сам недавно стал отцом, и всегда сопереживаю детям. Заходя в палату, я всегда с ним беседовал, подбадривал, утешал.

Аарон на какое-то время замолчал, а после заговорил свободнее:

- Помню, это произошло накануне операции. Я зашёл к нему в палату, но мальчик был очень расстроен и играл с картами Таро, которые взял с собой. Он не позволял брать их даже родителям.

- Чтобы его успокоить, я стал играть с ним в это Таро. Я вытянул карту – перевёрнутое Колесо Фортуны.

Мальчишка посмотрел на меня с этой его невинной улыбкой:

- Доктор, Вам не повезёт.

- Доктор, Вам не повезёт... – повторив, Талим вздохнул, – у меня мороз по коже от этой сцены и его слов... А ребёнок умер на операционном столе?

Аарон покачал головой:

- Операция прошла успешно. Вскоре мальчишку выписали. Он ещё лично меня благодарил.

- Я не подозревал в этом случае ничего необычного, но, если подумать, это был единственный раз за два месяца, когда я соприкоснулся с чем-то необычным. Как бы то ни было, работает это или нет, но карты Таро до сих пор используются для предсказания.

У Клейна в руках появилась медная монета. Он её подкидывал и вертел между пальцами, якобы демонстрируя работу «знаменитого детектива».

Подбросил – и поймал ладонью. Уголкем глаза посмотрел на неё, и словно «завершив» свои размышления, спросил:

- Как зовут мальчика? Где он живёт?

Аарон отвечал без колебаний:

- Зовут его Уилл Осептин. А где живёт, не помню.

- Так что же вы предлагаете, мистер детектив? Вы знаете каких-нибудь специалистов?

Клейн отхлебнул чёрного чаю и с улыбкой сказал под пристальными взглядами Аарона и Талима:

- Мой совет – пойти в церковь бога, в которого Вы верите, рассказать священникам о своих невзгодах, а потом спросить, не подскажут ли они решения. Аарон, насколько я помню, вы верите в, ээ... Богиню Вечной Ночи, так?

Едва произнеся «Богиню», Клейн, к счастью, вспомнил, что детектив верит в Бога Пары и Машин.

- Но молитвы Богине, участие в мессах, пожертвования – всё без толку. Думаю всё же найти

каких-нибудь предсказателей, – не согласился Аарон.

Талим отозвался:

– Да, богам всё равно, везёт тебе или нет. Удача – это благословение, а неудача – испытание.

Дружище, Ваша вера недостаточно сильна. Осторожнее, а то Повелитель Штормов шарахнет Вас молнией...

Клейн взглянул на каждого по отдельности и рассмеялся:

– Мой совет основан на простой логике.

– Если – заметьте, если – существуют настоящие мистики, искать их лучше всего в Церквях. В противном случае, Церкви давно бы вытеснили другие силы. Но если не существует мистиков, то поиски предсказателя или колдуна ни к чему. Лучше искать решения проблемы у священника рангом повыше.

Аарон тщательно всё обдумал и, наконец, кивнул.

– Это имеет смысл. Возможно, чтобы передать просьбу Богине, мне потребуется помощь.

Нет, если быть точным, священник передаст послание Ночным Ястребам, которые и определяют, что за сверхъестественное воздействие на вас наложили...

Он не намеревался помогать Аарону. Проблемы с удачей предполагают, помимо нахождения их причины, проведение особого ритуала.

Если не вспоминать, что Клейн не знал настоящего ритуала удачи, а даже если бы знал, то не стал бы раскрываться незнакомцам. Неоправданный риск.

Раз можно отправить Ночных Ястребов, то и самому мне ничего делать не нужно... Только вот не ясно, от мальчишки эти несчастья или от карт. Если второе, они могут оказаться подходящим для меня Запечатанным Артефактом... Клейн покачал головой, усмирив свою алчность.

Аарон уже определился. Взглянув на Клейна, он усмехнулся:

– Благодарю, мистер Мориарти. Пусть у Вас нет мистических знаний, но полагаясь на строгую логику, Вы дали лучший совет.

Да, нет у меня мистических знаний.

– Аарон, зовите меня Шерлок.

Да, с тех пор, как я ушёл из Ночных Ястребов, мои знания становятся всё необычнее и необычнее. С одной стороны, мне известны тайны Последовательностей и богов, а с другой – всего лишь основы ритуальной магии. Из более сложных только ритуал жертвоприношения и передачи даров. Что до шармов, те три – это всё, что я знаю... Клейн чувствовал, что ему нужен понятный и объёмный учебник по мистике. Для углублённого изучения.

Что касается знаний, о том, как отделить эссенцию Потусторонних от тлетворного влияния злого бога, у Клейна не было об этом никакого понятия.

...

Прикорнув в клубе, Клейн на общественном транспорте отправился в цирк неподалёку от реки Туссок в Чарвуде.

Сегодня был будний день, поэтому посетителей в цирке было немного, и отвечающие за их развлечение клоуны скучали.

Клейн шёл мимо палатки предсказателя, мимо торговцев пирожками, блинами, пирожными и алкоголем, по краю цирковой территории и оказался около небольшого манежа. У входа была надпись: «В будни и выходные: четыре представления в день, по часу каждое».

Первое представление после полудня давалось ровно в два, и оно уже началось. Купив билет, Клейн вошёл в манеж и услышал радостные крики.

Сейчас на арене был дрессировщик с хлыстом в руке, а чёрный медведь выполнял умильные трюки под его руководством. Рядом лежал тигр, в чёрную полосу по рыжему меху, и сидел кучерявый бабуин.

Бах!

Дрессировщик хлестнул медведя, и тот неуклюже перекатился.

– Эй, ты смотри, этот медведь только что хотел заехать тебе по лицу! – закричал кто-то в передних рядах, на что зрители рассмеялась. Они думали, что это цирк придумал такой новый способ их развлекать.

Но Клейн так не думал, он видел, что эмоции дрессировщика тяготели к гневу и раздражению.

Клейн улыбался и шёл к своему месту в первом ряду, по пути смотря представление, чтобы не терять зря деньги за билет.

В этот миг человек, который только что орал с первого ряда, снова крикнул:

– Тигр хочет укусить тебя за шею, а кучерявый бабуин использовать вместо подушки!

Зрители хохотали, а дрессировщик заметно напрягся.

Что же это такое... Слова как будто мешают его представлению, но почему в них виден намёк на предостережение? Клейн повернул голову, и через плечо посмотрел на кричавшего. Это был круглолицый мужчина за тридцать.

Этот тон, это поведение... Как будто что-то знакомое...

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1359234>